

"О, Боже. Он прикасается ко мне. Он такой напористый. Если бы он просто скользнул этой рукой немного ниже и поперек... Тони!"

- Мама? - Я слегка встряхнул ее.

- Да, - прошипела она.

Ее другой голос завопил: "Как, черт возьми, он об этом догадался?"

Меня охватил трепет. Если голос, который я слышал, действительно принадлежал ей, то она думала обо мне грязные мысли. Ничто не сравнится с такими грязными мыслями, которые возникали у меня о ней каждый раз, когда она была в моем присутствии, но все же. Я изменил свою позу так, чтобы еще больше оказаться в ее личном пространстве. Ее большие груди были всего в дюйме от того, чтобы коснуться моей потной груди.

Я внимательно всмотрелся в ее лицо, пытаюсь получить окончательное подтверждение. Это было похоже на подтверждение моей самой смелой фантазии. Почувствовав напряженность моего взгляда, она медленно подняла глаза. Они нервно дернулись в сторону, прежде чем, наконец, устали глубоко в мои.

"Он знает!" Голос завыл: "Он может видеть, как ты вожделеешь его подросткового тела. Как ты хочешь, чтобы он взял тебя и поступил с тобой по-своему, не опасаясь последствий. Он твой сын! Он твой сын! Он твой сын! Грязная шлюха."

- Мама, все в порядке... - начал я, услышав хрипотцу в своем голосе.

- Мне нужно идти, - пробормотала она и отступила на шаг.

- Я должна... здесь, - она поставила стакан с лимонадом на потертый и обшарпанный верстак у входа в гараж. Поверхность была неровной, и ее руки дрожали.

Когда она повернулась, чтобы убежать от меня, стекло сильно раскачивалось из стороны в сторону. Инерция хлюпающего льда и жидкости усилила движение, и прежде чем я успел пошевелиться, стакан свалился со верстака и разбился о цементный пол, разбрасывая стекло и ледяную крошку.

Моя мама полуобернулась на звук, но, казалось, была слишком занята, чтобы справиться с этим: - Просто оставь это, - приказала она, - я уберу это позже.

И с этими словами она побежала по дорожке в дом, захлопнув за собой дверь.

Я покачал головой, уставившись на беспорядок у своих ног. Я перевел взгляд с него на свою

руку, в которой все еще чувствовалось тепло ее плеча. Неужели это действительно только что произошло? Если так, то почему это произошло? Я понятия не имел, почему в тот момент я так ясно слышал мамины мысли.

"Срань господня, - подумал я, - моя мама хочет меня".

Спустя некоторое время, после того как я воспользовался старой метлой и совком, чтобы навести порядок в гараже, я, наконец, вернулся в дом. Поднятие тяжестей внезапно оказалось очень далеким от моих мыслей. Я знал, что не могу оставить все как есть. Там что-то произошло. Что-то, что было слишком близко к фантазиям, которые у меня были с двенадцати лет.

Мои мысли стали более упорядочены, моя решимость укрепилась (вместе с моим членом). Я нажал на пульт дистанционного управления, чтобы закрыть дверь гаража, и вошел в дом.

Я нашел свою маму на кухне, очевидно, она тоже решила бросить свою тренировку. Она стояла под кондиционером, прислонившись спиной к стойке. Она закрыла глаза, явно наслаждаясь прохладным воздухом, и прижимала стакан лимонада к груди, чуть ниже шеи. Конденсат со стекла стекал по обнаженной плоти над ее макушкой, следуя изгибу ее больших сисек, скользя в ложбинку ее декольте.

Я облизнул губы, представляя, как смываю холодную воду с ее кожи. С кондиционированным воздухом, обдувающим ее, и холодным стеклом, прижатым к ее груди, я мог видеть выпуклости ее сосков, выступающих из их лайкровой тюрьмы.

Я осторожно наблюдал за ней с порога, напрягая слух, или чем там я раньше слышал ее мысли. Я ничего не слышал.

Тогда я сдержался, все еще задаваясь вопросом, было ли все это моим воображением, или это было какое-то странное космическое событие, которое сейчас произошло. В любом случае, этот холодный лимонад выглядел слишком хорошо, и моя мама не могла избегать меня вечно.

Я прочистил горло и вошёл на кухню.

Серые глаза вспыхнули с интенсивностью пары дальних лучей. Они сосредоточились на мне, и я увидел, как едва заметно затрепетали ее ресницы.

- У тебя есть еще один такой для меня? - осторожно спросил я, держась на расстоянии.

Она переместила свой вес, ее пухлый зад переместился вокруг края мраморной стойки. Она выглядела так, словно искала выход. Наконец, после долгих колебаний, она кивнула в сторону холодильника.

Я осторожно приблизился к ней, как к дикому существу, взял стакан со стойки и двинулся открывать холодильник.

- Мам, ты в порядке? Ты кажешься, я не знаю, немного рассеянной. - Я подстраховался, наливая себе стакан из холодильника.

Я видел, как она растянула свои полные губы в улыбке: - Ничего особенного, Марлон. Я просто вела себя глупо. Должно быть, из-за этой жары. - Она отмахнулась рукой. Теперь я был так внимателен к ней, что улавливал все, даже легкое покачивание ее больших сисек, когда ее рука парила в воздухе.

Мне пришлось сделать большой глоток лимонада, чтобы не прикусить губу. Жидкость была такой холодной, что обожгла мне горло, терпкая сладость ударила меня только через мгновение после того, как я проглотил. Это было восхитительно.

Я хотел слизать её с маминых сисек.

Что бы я ни слышал раньше, это взяло слабые желания, которые я испытывал к маме, свернуло их в тугий клубок и взорвало их, как гранату, у меня в голове. В моем сознании остались неизгладимые шрамы от встречи, которую я никогда не смогу стереть.

Я непрерывно наблюдал за ее глазами, видя, как они скользят по моему телу.

"Он не надел рубашку".

"Вот так!" Я подумал: "Это был тот самый голос". Это началось снова, как только ее взгляд скользнул по моему телу.

"Боже, я хочу почувствовать эти мышцы. Он выглядит таким крепким. Как будто он вырезан из дерева."

Я понимающе улыбнулся ей, сделав еще один большой глоток лимонада.

- Что? - она изогнула идеально вылепленную бровь, глядя на меня.

- Ничего, - я покачал головой, придвигаясь к ней ближе.

- Марлон, ты сегодня очень странно себя ведешь.

Теперь я был близко к ней, достаточно близко, чтобы вдохнуть ее аромат, со сладостью меда и полевых цветов.

"Почему он должен быть таким великолепным? Он твой сын, Тони. Мало того, что он безработный бездельник. Тебя не может влечь к нему. Пожалуйста, просто забудь об этом. Подумай о ком-нибудь другом. Подумай о ком-нибудь другом. Подумай о своем муже. Его отце. О Боже, Тони, ты определенно попадешь в ад!"

Теперь я был прямо перед ней. Ее руки нервно сжали край мраморной стойки. Я услышал, как звякнуло о камень ее слишком большое обручальное кольцо с бриллиантом. Теперь я стоял у нее на пути, она была полностью окружена. Не было никакого способа пройти мимо меня, не устроив сцену.

- Марлон? - ее голос прозвучал мягко, почти умоляюще.

Я поднял руку и коснулся шелковистого крыла ее темных волос. Ее губы шевельнулись, но не произнесли ни слова. Я знал, что риск был безумным. Риск приблизиться к любой девушке подобным образом имел низкие шансы в лучшие времена. Но, твоя собственная мать? В любом мыслимом сценарии реального мира шансы должны были быть настолько близки к нулю, что это не имело значения.

Но в этот день я не был нормальным человеком. Я был тем, кому свыше подарили выигрышные лотерейные номера. Я знал, что буду вечно сожалеть об этом, если не сыграю в эту игру.

Я слышал, как ее внутренний голос выкрикивал миллион невнятных слов, которые были не более чем слепой паникой.

- Все в порядке, мама, - выдохнул я, моя рука коснулась ее лица, мой большой палец провел по ее высокой скуле.

"О черт!" Ее внутренний голос кричал: "О черт! Это что, заигрывание? Твой собственный сын пристает к тебе? Этого не может быть, Тони. Это не то. Уйди! Прерви это! Уйди нахуй отсюда, тупая сука. Мне плевать, даже если твои ноги превратились в желе, прекрати это! Ты не влюблена в своего сына. Это не так!"

- Все в порядке, - успокоил я, наклоняясь ближе, и обхватил ее прекрасное лицо ладонями.

"Он наклоняется, чтобы поцеловать меня? Он не может. Это невозможно. Он твой сын! Но его губы выглядят такими мягкими. Ты не можешь! Может быть, всего один поцелуй? Один невинный поцелуй не повредит. Сделай что-нибудь, Тони. Сделай что угодно!"

Я двигался медленно, слегка приоткрыв губы, прикрыв глаза, слегка наклонив голову и закрыв последние несколько миллиметров пространства. Моя рука с холодным лимонадом целую вечность висела над прилавком. В тот же миг он со щелчком опустился на гранитную поверхность, как только соприкоснулись наши губы.

Меня чуть не сбил с ног шквал голосов. Некоторые кричали, некоторые подбадривали, все они пытались перекричать остальных. В тот момент в ее мозгу вспыхнуло так много сообщений, что неудивительно, что она была парализована. Я использовал свое преимущество, зная, что, хотя внешних признаков не было, это было то, чего она хотела. Это было то, к чему клочкотало ее самое глубокое, самое темное желание.

Я поцеловал ее еще крепче.

"Не надо, Тони. Не смей целовать его в ответ! Мне все равно, насколько это хорошо. Мне все равно, если тебе кажется, что в твоих колготках взрывается фабрика фейерверков. Он — твоя плоть и кровь. Ты вырастила этого мальчика. Тебе следовало бы бежать!"

Но другие голоса, более мягкие, более коварные голоса душили паникующих. Медленно покрывая их, как расплзающаяся лужа масла, пока они не погасли, и этот бурлящий голос потребности не возобладал над всем.

Я почувствовал, как ее губы ожили, а затем она поцеловала меня в ответ. Ее губы приоткрылись, и мой язык скользнул внутрь. Он встретился с ее, и они начали играть, как пара недавно познакомившихся щенков.

"Срань господня!" Мой разум кричал, я чувствовал, как ее массивные сиськи сжимаются между нашими телами. Я был на кухне, целовался с мамой. Срань господня!

Поначалу моя поза была неловкой, руки бесполезно болтались по бокам. Но, когда наш поцелуй затянулся и я почувствовал, как она тает во мне, я позволил своим рукам скользнуть вниз и мягко опуститься на ее бедра. Я чувствовал ее теплую кожу сквозь тонкий слой эластичного материала.

"О Боже, Тони. Неужели тебе это приснилось? Тебе это сейчас снится? Его руки на самом деле на тебе. Эти великолепные, сильные руки. Не останавливайся. Не переставай двигать этими руками, детка. И не переставай целоваться. Если мы остановимся хотя бы на мгновение, я, возможно, пойму, что мы делаем, и... Нет, даже не думай об этом. Будь в настоящем моменте. Будь в этом моменте и просто постарайся не думать наперед о том, во что это, черт возьми, обернется катастрофой. Он твой сын! Грязная, грязная шлюха."

<http://erolate.com/book/608/7646>